

УДК 130.2, 316.4

КАМЕНСКИЙ Е.Г.**KAMENSKY E.G.****ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ТРАНСЛЯТОР
КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ СОЦИОКОДОВ****HIGHER EDUCATION AS A TRANSLATOR CULTURAL
AND CIVILIZATIONAL SOCIOCODE****Аннотация**

В статье описана проблема трансляции культурно-цивилизационных социокодов в социальную перспективу в институциональном контексте высшего образования. Операционализируется само понятие социокода, его статические и процессуально-динамические характеристики, сущностные аспекты, в том числе с позиций междисциплинарного социогуманитарного подхода. Раскрываются особенности корреляции процессов трансляции ценностно-нормативной матрицы среды, институциональных локусов высшего образования и формирования мировоззрения их субъектов.

Ключевые слова: социокод; трансляция; ценности и нормы; высшее образование.

Abstract

The article describes the problem of translation of cultural and civilization sociocode into social perspective in the institutional context of higher education. The author operationalizes the notion of social code, its static, procedural and dynamic characteristics, the essential aspects, including positions of the sociohumanitarian and interdisciplinary approach. The author discusses some peculiarities of the correlation processes taking place in translation of the value-normative matrix, institutional loci of higher education and development of its subjects' mentality.

Keywords: sociocode; translation; values and norms; higher education.

Проблема трансляции культурно-цивилизационных социокодов общества в социальную перспективу, особенно в их аксиологических характеристиках, в системе высшего образования в настоящее время крайне актуальна и дискуссионна. Она охватывает все многоуровневое, иерархически сложное пространство социокультурной среды и образовательного пространства высшей школы.

К.А. Руденко отмечает: «В начале XXI в. проблемы сохранения традиционных ... ценностей становятся чрезвычайно ак-

туальными. Процесс глобализации неизбежно ведет к разрушению сложившихся стереотипов поведения и ментальности, традиционного восприятия не только социальных ролей и этических ценностей, но и художественных образов, сформированных этнокультурной средой, а так же в их репродукции и трансляции» [9, 61]. Говоря о данных процессах, К.А. Руденко основную роль в сохранении и трансляции образцов национальной культуры отводит системе образования. В свою очередь, мы также полагаем, что в контексте глобализации куль-

туры общества потребления, унификации и механической суммативности культурного многообразия даже в рамках конкретных национальных границ тех или иных общностей, институт образования выступает основным агентом социализации поколений через сохранение их культурной преемственности, то есть трансляции ценностей и норм не только профессиональной, но и всего многообразия форм культуры.

Тем не менее, проблема трансляции культурно-цивилизационных социокодов в системе высшего образования требует ее дифференциации как минимум на три проблемных области. В первую очередь, необходимо описание самой системы высшего образования. Во-вторых, необходимо операционализировать понятие социокода, как объекта трансляции. И, в третьих, понять современные особенности трансляции в институциональной системе как социокультурного процесса.

Операционализация понятия социокода в современной научной теории является достаточно динамичным проблемным полем, что отражает объективные затруднения формирования дефиниции такого обширного по своему содержанию феномена. Первенство в отношении введения понятия социокода относят к М.К. Петрову [7], анализировавшему проблемы знаково-языковых кодов, знания, смыслов культуры с междисциплинарных социогуманитарных позиций. В настоящее время, одной из наиболее методологически ценных в данной области является работа А.В. Филатовой [10], опирающаяся во многом на положения его теории. Основываясь на позициях указанных авторов, мы будем понимать социальные коды как содержательное единство образовательно-информационного, трансляционно-коммуникативного и проективно-деятельностного, зашифровывающего ценности, заложенные в основание развития социокультурной среды. Следовательно, ценностный компонент кодирования отражает

функцию трансляции смыслов социальной жизнедеятельности и является репрезентирующим эти смыслы референтом в широчайшем спектре возможных форм социальных практик. При этом, знак, как транслируемый феномен (в понимании гораздо шире лингвистического), составляет сущность социокода, пролонгируя в будущее закодированные формы общественной жизни прошлого. То есть выступает, в терминологии М.К. Петрова, социальным геном. При этом социокоды транслируются в мировоззренческие структуры индивидуального субъекта в системе последовательности «знание – индивид – деятельность» в виде типизированных программ решения столь же типизированных задач. Но транслируются через «воспитателя» (в широком смысле слова), привносящего данные структуры как данность в субъективные системы субъектности. В последствии они реализуются в деятельности. Но существуют уже, возможно, в трансформированном субъектом виде, пройдя через индивидуальные системы интерпретаций [10, 29-32]. Из продуктов трансформации исходного социокода впоследствии формируется содержание транслируемого, но как правило с сохранением фундаментальных, универсальных признаков того или иного типа культуры. С учетом высказанного М.К. Петровым положения относительно роли «воспитателя», в нашем случае понимаемого как система высшего образования, объективируется ее социальный статус и роль в процессах трансляции культурно-цивилизационных социокодов в процессе исторического развития общества. То есть сами социокоды представляют собой многообразные формы ценностно-смысловых паттернов культуры, отражающих базовые, фундаментальные основания ее структуры, способов опредмечивания социальной памяти (социальные практики), коррелирующие к ней.

Образование в настоящее время явля-

ется по сути единственным социальным институтом, функциональный набор которого определяется именно задачей трансляции социокодов как процесса обеспечения жизнеспособности определенного типа культуры через преемственность его смыслового и ценностно-нормативного пространства, даже с учетом его неизбежной социально-исторической трансформации.

Таким образом, сама функция трансляции ценностно-нормативного контекста среды является основной для институциональной системы высшего образования, ее реализация и содержание определяет собственно социокультурный потенциал этого социального института. В научной периодике данной проблеме уделено значительное внимание. В частности, А.О. Карпов описывает современную ситуацию следующим образом: «Смена типов культуры требует адекватных эволюционных изменений в системе образования, поскольку без этих изменений система образования продолжает транслировать архаичный социальный опыт, причем искажаемый происходящими переменами. В свою очередь, такой искаженный архаичный транслятор привносит в систему складывающихся социокультурных отношений «мутации», чуждые как для старого, так и для нового типов культуры, нарушая тем самым не только их преемственность, но и общий вектор социокультурного развития» [4, 310-311].

В данном случае мы полагаем определить для целей исследования некоторые содержательные аспекты в цитируемом выше мнении, при сохранении его методологической значимости. В первую очередь, вопрос искаженности и архаичности транслятора, в качестве которого здесь понимается система высшего образования, требует пояснения. Искаженность может быть выражена деформацией как структуры системы транслятора, так и ее функционального комплекса. При этом оба вида деформаций могут присутствовать и одновременно, так и обособленно, образуя,

либо не образуя отношения детерминации и корреляции, причем как в интра, так и в интер-аспекте, либо комплексно. Таким образом, проблема трансляции состояния среды системой высшего образования уже только в социально-хронологическом аспекте крайне сложна и должна быть дифференцирована определенным образом, в зависимости от формулировки частных задач исследования. В первую очередь необходимо учитывать два наиболее существенных параметра процесса трансляции:

1. Содержание транслируемой информации и смыслов, то есть социокода в широком смысле слова;

2. Состояние транслятора и особенности его влияния на процесс трансляции.

В данном случае учитываются описанные А.О. Карповым особенности процесса трансляции, но уже в границах более операционально стабильного исследовательского конструкта, позволяющего произвести теоретическую верификацию представленных в научной литературе и авторских выводов по изучаемой проблеме. Кроме того, методологически ценными являются выявленные им особенности социокультурной трансляции образовательных систем [4, 314-315]:

1. Образование как социальный институт в условиях сложившегося типа культуры обеспечивает трансляцию социального опыта, посредством чего воспроизводятся и развиваются доминирующие типы общественных отношений.

2. Передача знаний является лишь одним из компонентов процесса социокультурной трансляции в образовании, отражающих и воспроизводящих все многообразие социального опыта.

3. Транслируемые знания, наряду с другими компонентами процесса социокультурной трансляции, отображают профессиональную структуру, ожидания и приоритеты общества.

4. Состояние уровня профессионального образования обусловливается каче-

ством трансляции социокультурного опыта на предшествующих образовательных этапах социализации.

В данном случае, экстраполируя приведенные выше тезисы на все элементы иерархической структуры образовательной системы, мы можем прийти к выводу, что трансляция осуществляется почти через все функции высшего образования, кроме того что сама она является его фундаментальной институциональной функцией (см. рис. 1). Следовательно, нарушения функционального строения системы высшего образования деформируют и процесс передачи социального опыта поколений в перспективу социокультурного развития.

Также крайне важно отметить, что трансляция социокультурного содержания среды посредством социокодов осуществляется в широчайшем спектре локальных пространств (контекстах), которые можно также рассматривать как определенные аспекты единого процесса транслирования в пространственно-временном социальном континууме. М.В. Бахтин отмечает: «...формирование и самосохранение социальных организмов происходит благодаря связи с особыми надындивидуальными структурами сознания. Важнейшим для этого течения мысли стал концепт социально-исторической среды, которая определяется как огромный набор всевозможных внешних для человеческой психики контекстов» [1, 61].

Классификация локусов трансляции возможна по различным критериям. Для целей нашего исследования такими признаками выступают социальный масштаб и субъект-объектные связи (направленность). Социальное масштабирование процесса трансляции позволяет изучать его в следующих контекстах:

- социокультурном (социетальном);
- институциональном;
- субкультурном.

По направленности процесс трансляции можно типизировать на:

- субъект-объектные;
- объект-субъектные;
- субъект-субъектные.

В данном случае, локусы социального масштаба поглощают локусы субъектных связей, включая их в свои пространства как идентифицированные связи персонифицированных и трансперсональных субъектов, то есть собственную репрезентацию. При этом институт высшего образования как агент трансляции интегрирован в указанные выше локусы как элемент общей системы социокультурной трансляции, и сам может включать их в свое функциональное и аксиологическое пространство (рис. 1).

Рис. 1. Модель локусов-масштабов и локусов-связей процесса социокультурной трансляции

Отметим также, что субъектность и ее содержание в процессах трансляции в высшем образовании определяется как центральная тема российского образования во многих научных исследованиях данной проблемы, опирающихся на национальную культурную традицию и менталитет,

отражающий трансцендентные качества «русской души». Например, Т.А. Рубанцова [8] в соответствии с аксиологическими основаниями русской цивилизации говорит о трех принципах образования, позволяющих транслировать ценности в русской культуре. Первый – принцип индивидуальности, то есть сохранение уникальности субъекта. Второй – принцип целостности, подразумевающий основной целью образования формирование целостной личности. Третий – культуросообразности образования, подразумевающий его самого в качестве историко-культурного феномена.

По нашему мнению именно третий принцип, описанный Т.А. Рубанцовой, наиболее полно отражает институциональную функцию трансляции образования, в том числе и высшего. В данном аспекте проявляются и указанные нами выше связи локализованных контекстов процесса трансляции социокодов в образовательной среде высшей школы. Это согласуется с целью высшего образования по воспроизводству социальной структуры общества, но содержание которой понимается гораздо шире, нежели существующий в определенный момент времени тип общественной стратификации. В первую очередь, речь идет о трансляции и воспроизводстве ценностно-нормативной матрицы через формирование определенного типа субъекта социальных отношений, чему способствуют частные функции института высшего образования. В данном случае базовая институциональная функция трансляции обеспечивается частными функциями системы высшего образования для достижения его

базовой цели – воспроизводства социальной структуры (стратификационной, ценностно-нормативной, мировоззренческой и др.) посредством декодирования социокодов в образовательной деятельности.

В научной периодике отражены мнения о необходимости определения параметров порядка функциональной системы высшего образования, иллюстрируя дихотомию традиции и инновации, как выражение проблемы содержания трансляции и самих социокодов в современный период общественного развития. Например, Т.Л. Михайлова и О.С. Петрова отмечают: «...система образования обладает важнейшей функцией обеспечения воспроизводства общества с помощью трансляции опыта, знаний, ценностей и норм культуры от поколения к поколению. Эти функции свидетельствуют о праве системы на неприкосновенность ее устойчивых параметров» [6, 455]. Тем не менее, упомянутые параметры в цитируемой работе отчетливо не просматриваются, между тем как их определение является важнейшей задачей современного периода реформы образования, от успеха решения которой возможно будет зависеть функциональная целостность и социальная роль данного института.

Фундаментальный вопрос, ответ на которой необходимо найти в этом случае, заключается в том, какие именно параметры необходимо должны сохраняться, чтобы обеспечивать процесс трансляции культурно-цивилизационных социокодов в социальную перспективу.

Публикация подготовлена в рамках реализации проекта РГНФ по поддержке молодых ученых, грант №12-33-01417.

Acknowledgements

The work was performed as part of the project RHF supporting young scientists, grant №12-33-01417.

Литература

1. Бахтин М.В. Субъекты социальной памяти и трансляция историчности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 160. С. 58-64.

2. Грамыко Н.В. Как возможна трансляция знания? // Высшее образование в России. 2009. № 1. С. 14-24.

3. Дорожкин А.М. Модели трансляции знания // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2004. № 1. С. 408-414.

4. Карпов А.О. Особенности социокультурной трансляции в современной системе среднего образования // Личность. Культура. Общество. 2003. Т.V. Вып.3-4 (17-18). С. 307-327.

5. Никулина Н.В. Трансляция инновационных образовательных практик: функции участников // Народное образование. 2011. № 5. С. 166-173.

6. Михайлова Т.Л., Петрова О.С. INCRUSTATIO: консервативные технологии в модернизации системы современного образования // Фундаментальные исследования. 2013. № 10. С. 455-459.

7. Петров М.К. Язык, знак, культура. М.: Едиториал УРСС, 2004. 328 с.

8. Рубанцова Т.А. Образование как способ трансляции ценностей в русской культуре. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=115146> (дата обращения: 14.11.2013).

9. Руденко К.А. Образовательные учреждения и трансляция культурного художественного наследия // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 1. С. 61-63.

10. Филатова А.В. Значения и смыслы понятия «социокода» в современной социально-философской мысли // Гуманитарный проект Руниверс. URL: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/103772/> (дата обращения: 14.11.2013).

References

1. Bahtin M.V. Sub'ekty sotsialnoy pamyati i translyatsiya istorichnosti // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena [The Subjects of Social Memory and Translation of Historicity // A.I. Gercen Russian State Pedagogical University Journal]. 2013. № 160. pp. 58-64.

2. Gramyiko N.V. Kak vozmozhna translyatsiya znaniya? // Visshee obrazovanie v Rossii [Translation of Knowledge: How is it Possible? // Higher Education in Russia]. 2009. № 1. pp. 14-24.

3. Dorozhkin A.M. Modeli translyatsii znaniya // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnyie nauki [The Models of Knowledge Translation // N. Novgorod N.I. Lobachevsky University Bulletin. Series: Social Sciences]. 2004. № 1. pp. 408-414.

4. Karpov A.O. Osobennosti sotsiokulturnoy translyatsii v sovremennoy sisteme srednego obrazovaniya // Lichnost. Kultura. Obschestvo [The Aspects of Sociocultural Translation in the Modern System of Secondary Education // Personality. Culture. Society]. 2003. T.V. Issues 3-4 (17-18). pp. 307-327.

5. Nikulina N.V. Translyatsiya innovatsionnyih obrazovatelnih praktik: funktsii uchastnikov // Narodnoe obrazovanie [Translation of Innovative Educational Practices: The Functions of Participants // Popular Education]. 2011. № 5. pp. 166-173.

6. Mihaylova T.L., Petrova O.S. INCRUSTATIO: konservativnyie tekhnologii v modernizatsii sistemi sovremennogo obrazovaniya // Fundamentalnie issledovaniya [INCRUSTATIO: Conservative Technologies in Modernization of the System of Modern Education]. 2013. № 10. pp. 455-459.

7. Petrov M.K. Yazik, znak, kultura [The Language, Sign, Culture]. M.: Editorial URSS, 2004. 328 p.

8. Rubantsova T.A. Obrazovanie kak sposob translyatsii tsennostey v russkoy culture [Education as a Means of Translation of Values in Russian Culture]. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=115146> (accessed: November 14, 2013).

9. Rudenko K.A. Obrazovatelnyie uchrezhdeniya i translyatsiya kulturnogo hudozhestvennogo naslediya // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kulturyi i iskusstv [Educational Institutions and Translation of Cultural Artistic Heritage]. 2012. № 1. pp. 61-63.

10. Filatova A.V. Znacheniya i smislyi ponyatiya «sotsiokoda» v sovremennoy sotsialno-filosofskoy mysli // Gumanitarniy proekt Runivers [The Significance and Meaning of the Concept "Sociocode" in Modern Socio-philosophical Thought // Runivers Humanitarian Project]. URL: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/103772/> (accessed: November 14, 2013).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ**Каменский****Евгений Георгиевич,***кандидат социологических наук,
доцент**Юго-Западный государственный
университет, 50-лет Октября, 94, Курск,
305038, Россия**E-mail: <http://www.swsu.ru>***DATA****ABOUT THE AUTHOR****Kamenskiy****Evgeniy Georgievich,***Candidate of Sciences, Associate Professor**Southwest State University, 50 years of
October, 94, Kursk, 305038, Russia**E-mail: <http://www.swsu.ru>*